

Тиникова Елена Евгеньевна

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ЮГЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1970–1980-Е ГГ

В статье рассмотрены особенности протекания социально-демографических процессов среди жителей юга Красноярского края в условиях становления современного типа воспроизводства населения, для которого характерны относительно низкая рождаемость и невысокая смертность. Основной упор в работе сделан на анализе и сопоставлении изменений таких показателей как уровень смертности, рождаемости, естественного прироста, брачности и разводимости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 173-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

VALAAM MONASTERY AS ECCLESIASTICAL CONVICTS CORRECTION PLACE

Suslov Andrei Vladimirovich (Hieromonk Agafangel)

*Orthodox St. Tikhon Classical University**Agafangel01@ya.ru*

The author considers Valaam monastery history, reveals one of the serious problems of this cloister in the middle of the XIXth century, related to ecclesiastical convicts and penalized persons, who were kept in the monastery. Exiled penance prisoners were sent to Valaam with the purpose of their correction, but they extremely negatively influenced the monastic brethren and pilgrims. Father Superior Benjamin and then Father Superior Damascene tried to free the cloister they headed from these prisoners. In the end, Damascene's persistent efforts, supported by archimandrite Ignatius (Brynchaninov), were crowned with success. The Church authority, having considered the problems caused by the penance prisoners, made a decision favourable for the monastery. This research can help avoid repeating the negative experience of using the monastery as a correctional institution.

Key words and phrases: Valaam monastery; Father Superior Damascene; disciplinary problems in monastery; ecclesiastical convicts; exiles; inquest of conflicts.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены особенности протекания социально-демографических процессов среди жителей юга Красноярского края в условиях становления современного типа воспроизводства населения, для которого характерны относительно низкая рождаемость и невысокая смертность. Основной упор в работе сделан на анализе и сопоставлении изменений таких показателей как уровень смертности, рождаемости, естественного прироста, брачности и разводимости.

Ключевые слова и фразы: смертность; рождаемость; естественный прирост; брачность; разводимость.

Тиникова Елена Евгеньевна, к.и.н.*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова**ivandaevae@mail.ru***ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ЮГЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1970–1980-Е ГГ. ©**

В рассматриваемый период шел процесс становления современного типа воспроизводства населения на всей территории СССР, для которого характерны средняя или низкая рождаемость и сравнительно невысокая смертность.

Коэффициент рождаемости в стране и регионе во второй половине XX века претерпел значительные изменения и характеризовался колебаниями: и в сторону увеличения, и в сторону уменьшения. Тенденция падения рождаемости, зафиксированная еще с начала 1960-х гг., в первой половине 1970-х гг. была устойчивой. Низкая рождаемость, не превышающая 15,9 рождений на 1000 человек населения [5, с. 5], послужила главной причиной постарения населения. В середине 1980-х гг. в ходе первых лет перестройки повсеместно был отмечен скачок числа рождений, который к концу десятилетия вновь понизился.

Для юга Красноярского края также был свойственен скачкообразный характер динамики показателей рождаемости. Быстрые темпы падения рождаемости в селах были связаны с урбанизацией региона. С одной стороны, уменьшалась абсолютная численность сельских жителей. С другой, из села мигрировали в основном молодые люди, что приводило к ухудшению половозрастной структуры сельчан.

Начиная с 1972 г., по Хакасской автономной области наблюдалось повышение коэффициента рождаемости и некоторая его стабилизация на уровне 20-21%. По городской местности этот показатель достиг своего максимума в 1982 г. – 20,9%, а по сельской в этот период он остановился на уровне 22,9% [6, с. 3-4, 6-7]. Более высокий уровень рождаемости в сельской местности, в том числе, был обусловлен этническими факторами. По переписи 1970 г. на селе проживало более 82% хакасского населения области, для которого была характерна более высокая рождаемость.

Всплеск рождаемости в 1970-х гг. объясняется высоким уровнем миграционного прироста населения в связи со строительством объектов Саянского ТПК, вхождением в репродуктивный возраст поколений послевоенных лет рождений. Государством был также разработан ряд мер, направленных на поддержание режима естественного воспроизводства населения.

Самыми значительными в 1970-е гг. стали меры государственной демографической политики по стимулированию рождаемости путем улучшения материального положения семей, имеющих детей, а также путем повышения роли женщины в обществе. Им был предоставлен годовой оплачиваемый отпуск и выплачивалось

пособие по беременности и родам в 56 календарных дней вне зависимости от продолжительности трудового стажа. Матери, имеющие двоих детей, при рождении третьего и каждого следующего ребенка получали от государства единовременное и ежемесячное пособие. Был также определен льготный пенсионный возраст для тех, кто имел пятерых детей. Действовали новые правила выплат пособий по беременности и родам, по больничному листу [14, с. 49-54].

В середине 1970-х гг. были введены дополнительные выплаты по социальному страхованию, в частности, установлены пособия многодетным и одиноким матерям, введены изменения в условия труда и отпуска женщин, имеющих малолетних детей. Был удлинён срок отпуска по беременности и родам. С 1 января 1974 г. были введены пособия малообеспеченным семьям, имеющим детей. Они назначались и выплачивались до достижения ребенком восьмилетнего возраста. Появились новые изменения в сфере социальной защиты матерей. Например, запрещался труд беременных и кормящих женщин в ночное и сверхурочное время. Им предоставлялось право перевода на другую, более легкую работу с сохранением среднего заработка по прежней работе. Это право предоставлялось матерям, имеющим детей в возрасте до одного года [15, с. 258].

Важным государственным решением также стало постановление «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения» [Там же, с. 154], принятое Советом Министров СССР 30 ноября 1977 г. В нем говорилось о необходимости дальнейшего улучшения охраны здоровья женщин и детей. В результате в 1981 г. в СССР был установлен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им одного года, неоплачиваемый отпуск был продлен до полутора лет. Данные меры были направлены на увеличение рождений в семьях вторых и третьих детей.

Перечисленные меры государственной помощи семье способствовали стабилизации рождаемости в стране, которая достигла своего пика в 1983 г. Затем число родившихся стало заметно сокращаться под влиянием очередной волны смены половозрастной структуры, постепенного восприятия сельскими мигрантами городского образа жизни, все большего вовлечения женщин в общественное производство. В конце 1980-х гг. эффект от принятых мер по стимулированию рождаемости уже не проявлялся, что выразилось в резком падении данного демографического показателя.

С 1983 г. уровень рождаемости в регионе устойчиво снижался, и фактически в 1989 г. по показателю общего коэффициента рождаемости населения он упал до уровня 1965 г. Во многом это связано с демографическими волнами: если в 1980 г. в активном детородном возрасте (в среднем 25 лет) находились женщины 1955 г. рождения и младше, то в 1985 г. – женщины с 1960 г. рождения, численность которых была значительно меньше. В абсолютных показателях численность женщин фертильного (15-49 лет) возраста сократилась практически на треть.

Помимо рождаемости основным регулятором показателей естественного прироста была смертность. С начала 1970-х гг. смертность вновь стала нарастать. Ее коэффициент с 8,2‰ в 1970 г. увеличился до 11,0‰ в 1980 г. [12, с. 7]. Во многом это было связано с особенностями патерналистской стратегии советского государства по отношению к здоровью населения страны. Демографы выделяют два этапа эпидемиологического перехода. На первом из них успехи достигались благодаря определенной стратегии борьбы за здоровье и жизнь человека со стороны государства. К середине 1960-х гг. возможности данной стратегии в западных странах оказались исчерпанными. Они подошли ко второму этапу эпидемиологического перехода, когда понадобилось выработать новую стратегию действий, новый тип профилактики, направленной на уменьшение риска заболеваний неинфекционного происхождения, особенно сердечно-сосудистых заболеваний и рака, и предполагавшей более активное и сознательное отношение к своему здоровью со стороны каждого человека. Значительно выросли и расходы на охрану и восстановление здоровья, что способствовало повышению его общественной ценности. Однако в советском обществе новая стратегия не имела места. Бесплатность здравоохранения, отсутствие материальных стимулов в медицине, уравнилельно-патерналистский характер социального обеспечения явились серьезными препятствиями индивидуальной активности человека в борьбе за свое здоровье [2, с. 146]. Как результат с начала 1970-х гг. в Хакасии, как и в целом по стране, стал заметно увеличиваться коэффициент смертности. Если в 1970 г. он составил 7,6‰, то в 1979 г. – 10,2‰, а в 1989 г. – 9,6‰ [6, с. 5].

В этих условиях была необходима новая стратегия снижения смертности. Для этого нужны были и новая организация здравоохранения, и улучшенные индивидуальные условия жизни каждого человека, и большие материальные затраты государства. Тем не менее, охрана здоровья и человеческой жизни не попала в число приоритетных ценностей властных структур. Поэтому средняя продолжительность жизни в СССР была ниже, чем в развитых странах. В 1980 г. она составила 61,5 года у мужчин и 73 года у женщин, то есть средняя величина продолжительности жизни была 67,3 года [5, с. 18].

В начале 1980-х гг. начался медленный рост продолжительности жизни. Он стал результатом социальной политики, изменений в образе жизни и социокультурных установках людей. Большую роль в данном процессе сыграла урбанизация. Так, средняя продолжительность жизни городского населения Хакасии составляла в 1989 г. 67,5 лет: 72 года у женщин и 63 года у мужчин. В сельской местности эти же показатели составляли 71 год у женщин и 61 год у мужчин [16, с. 98].

Важным показателем состояния здоровья населения является не только продолжительность жизни и коэффициент смертности, но также и ее причины. Одна из важнейших характеристик второй стадии эпидемиологического перехода – изменение причин смертности населения: последовательное вытеснение экзогенных причин смертности эндогенными. Эндогенные факторы связаны с естественным старением организма, возрастным снижением его жизнеспособности, сопротивляемости неблагоприятным внешним воздействиям. Прежние болезни

острого действия, имевшие чаще экзогенную природу и поражавшие людей всех возрастов, особенно детей, замещаются на втором этапе эпидемиологического перехода хроническими болезнями преимущественно эндогенной этиологии, прежде всего болезнями сердечно-сосудистой системы, либо онкологическими заболеваниями.

Несмотря на недостатки в развитии здравоохранения и промежуточное положение СССР между двумя стадиями эпидемиологического перехода, в структуре причин смертности жителей Саянского комплекса произошло увеличение доли эндогенной составляющей. В целом структура причин смертности региона была сходна с общероссийскими показателями: на первом месте были болезни кровообращения, на втором – несчастные случаи, отравления и травмы, на третьем – злокачественные образования, на четвертом – болезни органов дыхания.

В разных возрастных группах динамика смертности проявлялась по-разному, что сказывалось на формировании половозрастной структуры населения. Показатель средней продолжительности жизни для 20-летних за годы Советской власти увеличился на 11,4 года, 30-летних – на 9,5 лет, 40-летних – на 7,8 лет, 60-летних – на 4,4 года, 70-летних – на 2 года, для 80-летних этот показатель снизился на 0,2 года [17, с. 12]. Анализ возрастных коэффициентов смертности выявил ее повышенный уровень у мужчин трудоспособного возраста, во многом обусловленный структурой промышленного производства. При этом повышенная по сравнению с женщинами смертность мужчин сохранялась на протяжении всего рассматриваемого периода.

В целом, в 1970-1980-е гг. динамика смертности особой равномерностью не отличалась. Общие коэффициенты смертности постоянно колебались то в одну, то в другую сторону, достигнув максимума в первой половине 1980-х гг. – 9,9‰ [6, с. 6]. Вплоть до середины 1980-х гг. показатели смертности в Хакасии обладали исключительно повышенной динамикой, с середины 1980-х гг. наметился перелом в сторону ее незначительного снижения.

Весьма чутким индикатором санитарного состояния общего уровня жизни населения является младенческая смертность. Ее показатели на протяжении рассматриваемого периода неуклонно снижались. Так, в Хакасии на 1 000 родившихся умерло детей в возрасте до одного года в 1965 г. – 34,1, в 1970 г. – 25,3, в 1979 г. – 21,1, в 1985 г. – 19,0, в 1989 г. – 18,4. Интересен тот факт, что в городской местности изначально показатель младенческой смертности был несколько выше, чем в сельской. В 1965 г. на 1 000 родившихся в городе умерло 37,5, в 1970 г. – 26,8, то есть показатель был выше, чем в целом по области. Однако уже к 1979 г. он резко снизился и остановился на отметке 19,8, в 1985 г. – 15,3, в 1989 г. – 15,9 [Там же, с. 5-6]. Более благоприятная картина по уровню младенческой смертности в городе была связана, прежде всего, с уровнем оказания медицинской помощи.

Таким образом, суммарный итог развития процессов рождаемости и смертности населения Хакасско-Минусинской котловины на всем протяжении исследуемого двадцатилетия преломился в показателях естественного прироста, который вплоть до середины 1980-х гг. оставался стабильно высоким.

Пик естественного прироста населения региона пришелся на начало 1970-х гг., вслед за этим последовал спад, а затем всплеск повторился в 1970-х – первой половине 1980-х гг. Например, естественный прирост горожан Хакасии в 1970 г. составил 9,8‰, в 1979 г. – 9,7‰, при общем показателе по всему населению 8,7‰ и 9,4‰ соответственно [3, д. 245, 775, 1286]. Этот рост естественного прироста поддерживался во многом из-за благоприятной возрастной структуры населения. Однако с середины 1980-х гг. четко обозначилась тенденция уменьшения естественного прироста, что было обусловлено снижением рождаемости и нарастанием социально-экономической нестабильности в стране. В Хакасско-Минусинской котловине в конце 1980-х гг. естественный прирост в среднем составлял 8,0‰, в то время как в целом по стране 10,1‰ [13, с. 7].

В целом, динамика естественного движения населения региона была обусловлена влиянием факторов демографической модернизации и эпидемиологического перехода, а также демографических волн и миграционных процессов. Под воздействием демографических волн и миграции в регионе отмечались колебания возрастной структуры населения, которые сопровождалась ростом или снижением рождаемости.

Для характеристики демографической структуры населения большое значение имеют коэффициенты брачности и разводимости. Анализ брачной структуры населения России во второй половине XX в. свидетельствует о том, что процесс сокращения числа браков шел довольно интенсивно. У мужчин на всем протяжении рассматриваемого периода доля состоящих в браке заметно снижалась, в то время как у женщин вплоть до переписи 1979 г. она росла. После 1979 г. доля замужних женщин также начала снижаться, о чем свидетельствуют данные Табл. 1.

Таблица 1.

Динамика брачности населения РСФСР в 1970-1980-е гг. (на 1000 человек) [4, с. 45; 7, с. 224]

Год	Мужчины		Женщины	
	Состоят в браке	Не состоят в браке	Состоят в браке	Не состоят в браке
1970	949	51	708	292
1979	916	84	758	242
1989	849	151	739	261

Сокращение доли состоящих в браке мужчин при одновременном росте доли состоящих в браке женщин объясняется улучшением гендерной структуры населения. К этому периоду сократилась диспропорция полов. Женщины получили больше возможностей для выбора мужа, в то время как часть «неконкурентоспособных» мужчин не смогли вступить в брак или сохранить его. Вместе с тем, на протяжении

рассматриваемого двадцатилетия лишь 70-76% женщин смогли устроить свою семейную жизнь, в то время как женатыми были 85-95% мужчин. Таким образом, на протяжении 1970-1980-х гг. происходило стабильное снижение коэффициента суммарной брачности, особенно заметным оно было у мужчин, понизившись в среднем на 10%, у женщин отмечалась стабилизация показателя.

В Хакасии в 1970-1980-е гг. коэффициент брачности неуклонно повышался: с 7,6‰ до 12,0‰. Пик брачности по городской местности пришелся на 1975 г. и составил 21,1‰, а с 1975 по 1979 гг. отметка брачности упала на 1,3‰, в 1989 г. этот показатель по городу был равен 9,2‰ [3, д. 245, л. 2, 28, 43, 110, 124, 138, 152, 166, 180, 194, 212].

В этот же период наблюдалось повышение коэффициента брачности и в сельской местности. В 1977-1978 гг. он достиг максимальной планки и составил 11,7‰, после чего последовал период его планомерного снижения [Там же]. В целом для городского населения в рассматриваемый период был характерен более высокий показатель брачности, что объясняется наличием в городе значительной доли населения молодежных возрастов.

В 1970 г. в городских поселениях Хакасии было зарегистрировано 3299 браков, в 1989 г. – 3824, больше всего браков было зарегистрировано в 1978-1981 гг. Однако если сравнивать относительные, а не абсолютные показатели, то на 1 000 человек населения число браков в 1970 г. составляло 12,4‰, а в 1989 г. – 9,3‰ [6, с. 3, 6]. Иначе говоря, количество браков в городской местности неуклонно сокращалось. Этот процесс неоднозначно проходил в городе и на селе. Если в 1989 г. в городских поселениях браков стало меньше, то на селе несколько больше. Так, коэффициент брачности в 1970 г. среди сельского населения составлял 8,3‰, а в 1989 г. – 8,8‰ [Там же, с. 7].

Падение коэффициента брачности было характерно также для городских поселений Правобережья, о чем свидетельствует анализ данных Табл. 2. В 1970-1980-е гг. общий коэффициент брачности в городских поселениях юга Красноярского края сократился с 12,4 ‰ в 1970 г. до 11,4‰ в 1979 г. и 8,9‰ в 1989 г. В городах РСФСР этот показатель был значительно ниже: в 1970 г. он составил 11,3 браков на 1 000 горожан, в 1979 г. – 11,1 [5]. Более высокий показатель уровня брачности на исследуемой территории был во многом связан с благоприятной половозрастной структурой мигрантов, среди которых преобладали мужчины трудоспособного возраста.

Таблица 2.

**Динамика брачности городского населения юга Красноярского края в 1970-1980-е гг.
(на 1 000 человек)** [6, с. 6; 9, д. 370, 540, 854; 10, д. 254, 565; 11, д. 579, 690]

Городское население	1970	1979	1989
Левобережье	12,4	12,3	9,3
Правобережье, в т.ч.:	12,4	10,5	8,4
Минусинский район	10,7	10,3	8,2
Курагинский район	9,7	9,3	7,3
Шушенский район	16,8	12,0	9,8

В 1970-1980-е гг. для страны была характерна тенденция увеличения количества разводов. В переписи 1979 г. даже впервые была определена группа разведенных-разошедшихся. Можно выделить объективные и субъективные причины увеличения количества разводов: трудности семейной жизни, несерьезное отношение к браку (зачастую связано с общественным отношением к институту брака), ослабленная ответственность за жизнь семьи, неумение наладить взаимоотношения в семье на основе уважения и понимания, плохо развитое чувство родительского и супружеского долга, возраст супругов, стаж семьи и количество детей в браке.

Общая тенденция возрастания количества разводов коснулась и юга Красноярского края. Так, в Хакасской автономной области коэффициент разводимости на 1 000 человек вырос с 1,3‰ в 1970 г. до 3,8‰ в 1989 г., то есть в три раза. В городской местности число разводов было в два раза больше, чем в сельской: 4,5‰ против 2,2‰ [6, с. 6, 7].

Коэффициент разводимости в городских поселениях в Правобережье превышал показатели Хакасской автономной области. Причем здесь наблюдался значительный разрыв в количестве разводов по разным районам. Так, в Минусинске он был намного меньше регионального показателя, зато в Шушенском районе число разводов было весьма высоким.

При этом существовала зависимость между численностью населенного пункта и коэффициентом разводимости. Так, в небольших по численности поселках городского типа, таких как Чибечек, Большая Ирба, Кошуриково, за все рассматриваемое двадцатилетие разводов не было. В то время как в больших населенных пунктах, в Абакане, Черногорске, Шушенском, количество разводов неуклонно увеличивалось, о чем свидетельствуют данные Табл. 3. Данные процессы связаны были с прямой зависимостью коэффициентов брачности и разводимости: чем выше брачность, тем выше и разводимость.

Уровень разводимости в городских поселениях юга Красноярского края увеличился с 3,5 разводов на 1 000 человек в 1970 г. до 4,6 в 1989 г., при резком скачке данного показателя в 1979 г. – 5,5. Число разводов в РСФСР росло более плавно. На 1 000 человек городского населения в 1970 г. в стране приходилось 4,2 развода, в 1979 г. – 5,2 [5].

Таблица 3.

**Динамика разводимости городского населения юга Красноярского края в 1970-1980-е гг.
(на 1 000 человек) [6, с. 6; 9, д. 370, 540, 854; 10, д. 254, 565; 11, д. 579, 690]**

Городское население	1970	1979	1989
Левобережье	3,1	5,3	4,5
Правобережье, в т.ч.:	3,9	5,6	4,6
Минусинский район	2,0	5,0	4,2
Курагинский район	3,4	4,5	4,3
Шушенский район	6,4	7,4	5,2

В условиях демографического перехода, сопровождающегося снижением показателей рождаемости, падение уровня брачности и одновременный рост разводимости привели к глубоким изменениям в семейной структуре городского населения юга Красноярского края. На смену традиционной установке на многодетность пришла нуклеарная модель семьи, состоящей из одной брачной пары с детьми или без них. Эта трансформация началась еще в довоенные годы в связи с интенсивным процессом урбанизации, а во второй половине XX в. данные процессы стали необратимыми. О приоритетах в семейной сфере у хакасов и русского населения области свидетельствуют данные о численности семей, члены которых принадлежали к одной национальности (см. Табл. 4).

В русских семьях количество членов редко превышало более трех человек, всего 8% семей состояли более чем из шести человек, причем в городской местности этот показатель был равен 6%. В хакасских семьях количество членов зачастую достигало шести человек, однако в городской местности такие семьи встречались лишь в 10% случаев. В 1970 г. лишь 27 городских хакасских семей из 1 378 состояли из восьми и более человек.

Количество детей в хакасских семьях устойчиво снижалось. Среди хакасов в 1959 г. дети четвертой и более очередности составили на селе 42,5%, в городе – 21,7%, в 1984 г. данные показатели уже составили 21,5% и 4,9% соответственно [8, с. 14]. Вместе с тем, именно хакасские семьи лидировали по показателю многодетности в регионе. В Правобережье средний размер семьи был несколько ниже, чем в Хакасии. Так, в Минусинске в 1970 г. ее величина составила 3,2 человека [9, д. 1056, л. 24].

Процессы нуклеаризации, сокращения среднего размера городской семьи, изменение соотношения между семьями с различным числом детей были общим направлением развития брачно-семейных отношений для всех стран, прошедших демографическую модернизацию. Одним из главных демографических процессов, характерных для развития населения юга Красноярского края в 1970-1980-е гг., было увеличение количества разводов при сокращении числа официальных браков.

Таблица 4.

Численность семей, члены которых принадлежали к одной национальности (1970 г.) [7, с. 344-345]

Семья, где все члены семьи:	Количество человек (доля подобных семей в общей численности семей в %)								
	22	33	44	55	66	77	88	99	110 и более
Хакасская автономная область:									
хакасы	222	119	118	115	112	77	44	22	11
русские	226	227	226	113	55	21	00,5	00,3	00,2
Городское население:									
хакасы	224	225	224	115	77	33	11	00,6	00,4
русские	226	229	227	112	44	11,4	00,4	00,1	00,1
Сельское население:									
хакасы	221	118	117	115	113	88	55	22	11
русские	226	224	224	115	77	22	11	00,8	00,2

Еще одной важной тенденцией было усложнение структуры межнациональных браков в регионе. В рассматриваемый период увеличилась доля межнациональных браков как в городской, так и в сельской местности. Большинство межэтнических браков составляли русско-хакасские, украинско-русские и русско-белорусские. Основным структурным компонентом в формировании национально-смешанных семей являлся русский этнос [1, с. 13-14].

Анализ протекания социально-демографических процессов населения юга Красноярского края в 1970-1980-е гг. позволяет сформулировать вывод о значительном влиянии промышленного освоения региона на динамику численности и состав его жителей. В рассматриваемое двадцатилетие миграционный прирост был одним из доминирующих факторов роста населения. Однако миграционное движение, в которое вовлекались огромные массы переселенцев, эффективно не подкреплялось мерами социальной политики, что вызвало значительный обратный отток. В исследуемый период население юга Красноярского края переживало активную фазу демографического перехода, в процессе которого рождаемость стремилась к уровню, обеспечивающему режим простого воспроизводства населения, поэтому за счет естественного прироста регион не мог обеспечить самостоятельно свои потребности в рабочих руках. Значительным

изменениям оказались подвержены брачно-семейные отношения. Снижился общий коэффициент брачности жителей юга края, что являлось общероссийской закономерностью и во многом было обусловлено негативными изменениями половозрастной структуры населения бракоактивного возраста, ценностных ориентиров общества. Все рассмотренные процессы проходили в рамках демографической модернизации, связанной с переходом населения от традиционного типа воспроизводства поколений к современному.

Список литературы

1. Баранцева Н. А. Брачное состояние населения Хакасии в 1950–1970-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-4 (64). С. 10-14.
2. Вишневский А. Г. Избранные демографические труды. М.: Наука, 2005. Т. 2. 381 с.
3. Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «Национальный архив»). Ф. Р-169. Хакасское статистическое управление. Оп. 1.
4. Демографический ежегодник СССР - 1990. М.: Финансы и статистика, 1990. 639 с.
5. Депопуляционные процессы в России и региональная демографическая политика / под ред. О. П. Литовки. СПб., 1994. Ч. 1.
6. Динамика естественного движения населения Республики Хакасия. Абакан, 2008. 38 с.
7. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М.: Статистика, 1972-1973. Т. 1-7.
8. Кривоногов В. П. Хакасы в начале 21 в.: современные этнические процессы. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2011. 252 с.
9. Муниципальное учреждение «Архив города Минусинска». Ф. 372. Минусинский городской отдел статистики. Оп. 1.
10. Муниципальный архив «Архивный отдел администрации Курагинского района». Ф. Р-9. Курагинская районная инспектура государственной статистики (отдел госстатистики). Оп. 1.
11. Муниципальный архив Шушенского района. Ф. Р-25. Шушенская районная инспектура государственной статистики. Оп. 1.
12. Народное хозяйство в СССР в 1980 г.: статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1981. 435 с.
13. Население СССР - 1987: статистический сборник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1988. 439 с.
14. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М.: Политиздат, 1976. Т. 10. Октябрь 1973 г. – октябрь 1975 г. 552 с.
15. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М.: Политиздат, 1977. Т. 11. Ноябрь 1975 г. – июнь 1977 г. 671 с.
16. Российский статистический ежегодник: статистический сборник. М.: Госкомстат, 1998. 813 с.
17. Социальный паспорт Хакасской автономной области / под ред. Г. Ф. Кузнецова и В. В. Павловского. Абакан, 1980. 221 с.

DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE SOUTH OF KRASNOYARSK TERRITORY IN THE 1970-1980S

Tinikova Elena Evgen'evna, Ph. D. in History
Khakass State University named after N. F. Katanov
ivandaevae@mail.ru

The author considers the features of social-demographic processes behavior among the residents in the south of Krasnoyarsk territory under the conditions of the formation of the modern type of population reproduction, which is characterized by a relatively low birth rate and low death rate, and pays particular attention to the analysis and comparison of the changes in such rates as death rate, birth rate, natural increase, marriage rate and divorce rate.

Key words and phrases: death rate; birth rate; natural increase; marriage rate; divorce rate.

УДК 1:(091)

Философские науки

В статье раскрывается специфика исторического, историософского и культурологического измерения Ренессанса. Анализируется сущность истории как фундаментальной реальности человеческого бытия, благодаря которой человек конституируется в своей сущности как свободное, творческое существо, способное к переименованию и преобразованию существующей реальности. Показывается суть ренессансной культуры как гармонизирующей основы человеческой жизни, которая позволяет учредить совместную жизнь людей.

Ключевые слова и фразы: антропоцентризм; гуманизм; свобода; история; культура.

Торубарова Татьяна Викторовна, д. филос. н., профессор
Курский государственный университет
ttorubarova@rambler.ru

РЕНЕССАНС КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ, ИСТОРИОСОФСКАЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕМА[©]

Жюль Мишле и Якоб Буркхардт обнаружили в Ренессансе отдельный и ярко выраженный период человеческой истории. Эту эпоху, как пишет Л. М. Баткин, они характеризовали как «открытие мира и человека» [1, с. 5].